

Бэлла Слесарченко

Как писать стихи

**техника стихосложения
для начинающих пушкиных**

Бэлла Слесарченко
Как писать стихи. Техника
стихосложения для
начинающих пушкиных
Серия «1000 инсайтов»

*<https://litres.ru/71541988>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Хотите научиться писать стихи? Или уже пишете, но они не всегда получаются так, как хотелось бы? Тогда эта книга для вас.

Автор простым и понятным языком излагает азы стихосложения, рассказывает и показывает, как устроено стихотворение, подробно разбирает многочисленные примеры, раскрывает секреты техники, объясняет, как развить свой ритмический слух, чтобы рука, как у Пушкина, тянулась к перу, перо к бумаге, а слова сами собой складывались в строчки.

И ничего сложного в этом стихосложении нет, если материал подаётся легко, увлекательно и весело. Убедитесь в этом сами.

Содержание

Несколько прощальных слов	4
Как появилась эта книга	7
Чем стихи отличаются от прозы?	12
Почему Маяковский не Пушкин	21
Основы ритмики: стопа	32
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Бэлла Слесарченко

Как писать стихи. Техника стихосложения для начинающих пушкиных

Несколько прощальных слов

Ну вот и подошла к концу наша полезная книжка. Надеюсь, она не была для вас слишком сложной, а главное – скучной и занудной.

Очень рассчитываю на то, что вы не только внимательно её прочитали, поняли и освоили азы техники стихосложения, но и хотя бы немного самостоятельно поупражнялись. Теперь вы знаете, как всё устроено в стихотворении, и каким образом можно выработать прочный навык писать стихи легко и грамотно. Как видите, это совсем несложно, нужно только приложить немного желания и старания и потратить чуточку времени.

Теперь вы легко сможете заметить технические косяки и ляпы в своих произведениях и будете знать, как их исправить. А ваши стихи станут ещё более прекрасными, чем были до этого. Вы просто молодцы, что в отличие от Ольги Жи-

ропузовой не отмахнулись от этих знаний, не плюнули на свой талант, а пошли тернистой, но интересной тропой его совершенствования. Чтобы куда-то дойти, надо просто идти. А дорогу, как известно, осилит идущий. И я рада, что какую-то часть пути вы прошли вместе со мной.

Нет, эта книга не сделает вас поэтом, не научит писать стихи, даже если она станет для вас настольной, и вы будете регулярно её перечитывать, а то и заучите наизусть. Да даже если, благодаря знаниям, полученным из неё, вы доведёте свои технические навыки до автоматизма и совершенства, это вряд ли произойдёт. Поэзия – это немного другое. Ну мы об этом уже говорили, не буду повторяться.

Да, конечно, талант в искусстве очень важен, божий дар не заменить никакими упражнениями, никакой настойчивостью и муштрой. Но несомненно, что знания и технические навыки, которые вы приобрели, станут надёжной основой для ваших стихов, для вашего творчества. Без базы, без фундамента, без прочного каркаса невозможно построить что-то стоящее. В любом случае при равных объёмах данного природой таланта мастеровитые, добротные, грамотные стихи лучше неумелых, беспомощных и безграмотных.

Вот такой вот получается синтез божьего дара и техники, вдохновенного полёта и рутинной работы. Чтобы летать, одинаково нужны и важны оба крыла. И не случайно Пегас – это всё-таки конь, хоть и с крыльями.

Наша книга подошла к концу. Пора прощаться. И теперь

всё в ваших руках. Вы сами решаете, что делать с той божьей искрой, которая была вам дана. Не подведите. Оправдайте наши надежды.

Бэлла Слесарченко, автор

PS

Некоторые нетерпеливые люди, впервые взяв в руки книгу, заглядывают на последнюю страницу, чтобы узнать, чем там всё завершилось. Я лично не разделяю такого подхода, но и не осуждаю. Имеют право.

То, что это послесловие оказалось в начале книги, никакая не ошибка вёрстки и не разгильдяйство работников типографии. Просто я пошла навстречу таким людям, чтобы удовлетворить их любопытство. А у остальных прошу прощения за маленький спойлер.

Ну что ж, теперь вы знаете, что вас ждёт в конце этого пути, и можете спокойно приступать к чтению. В добрый час!

Как появилась эта книга

Однажды мне позвонила старая знакомая. Старая не по возрасту, а в том смысле, что мы с ней давно знаем друг друга. Хотя, если сравнивать со мной, то она, конечно, старая. И если честно, страшенькая. Условно назовём её Ольга Жиропузова. Имя из этических соображений изменено. На самом деле её зовут Нина.

Так вот, позвонила она и говорит:

– Надо встретиться.

Ну, надо, так надо. Встретились. После второго фужера Ольга наклонилась ко мне и заговорщицки прошептала:

– Я написала стихотворение!

Ну, я к такому давно уже привыкла. Мои знакомые периодически признаются мне в этом преступлении против литературы и человечества и просят оценить свои шедевры.

Стихи писать народ у нас любит. Пишет охотно и обильно. Гены Пушкина стучат в наших сердцах. И это похвально. Поэтическое слово благотворно влияет на внутренний мир, умственное развитие и здоровье. Но читаешь иных авторов, и рука невольно тянется к Лепажу. А потом вспоминаешь, что времена дуэлей давно прошли, и просто становится очень грустно. До слёз и нервных срывов. Ох, не того пристрелил Дантес, ох, не того!

Вопрос о графомании я выношу за скобки данной книги.

Эта трагическая тема требует отдельного разговора. Конечно, можно, не будучи профессионалом, писать стихи для души и самовыражения. Это уголовно ненаказуемо. Но иметь определённый, пусть и минимальный уровень знания предмета и технических навыков, чёрт бы вас побрал, необходимо! Иначе получается смех и грех, а у некоторых особо чувствительных ценителей поэтического слова даже могут случиться преждевременные инфаркты.

Отмазка «я художник, я так вижу» не канает. Это всё равно, как если бы я, не имея навыков игры на скрипке, не зная, как устроена музыка, схватила бы изделие Страдивари и, обливаясь слезами, начала выражать порывы своей бессмертной души посредством звуков, более похожих на скрип пенопласта по стеклу. «Подите прочь, ничтожные люди! – кричала бы я вам на ваши попытки отобрать скрипку и запереть меня в чулане. – Я музыкант, я так слышу!» С одной стороны прекрасная музыка моей души, а с другой многострадальные уши всех остальных. Так ведь можно и люлей огрести от неблагодарных слушателей. А почему? Потому что я не владею исполнительской техникой. Потому что не смогла выразить и донести.

Полагаете, что написание стихов чем-то принципиально отличается от этой ситуации? А вот фигурки. Если вы не знаете, как устроено стихотворение, если не владеете инструментами стихосложения и поэзии, то то, что вы пытались выразить, не дойдёт до читателя. Прекрасные порывы

вашей души сгинут в косяках и ляпах, бурьян незнания и неумения забьёт то хорошее, что побудило вас взяться за перо. Редкий читатель, не долетев до середины вашего стихотворения, просто плюнет, деликатные друзья и родственники начнут избегать встреч с вами, кто-то в интернете откровенно поржёт, и мир получит ещё одного унылого непризнанного гения.

Оно вам надо?

Конечно, есть на свете одарённые самородки, которые божественно играют на балалайке без знания нотной грамоты и учёбы в консерваториях. Есть талантливые поэты, которые пишут настоящие стихи по наитию просто потому, что их выбрал Бог и нашёптывает строчки им на ушко. Но это не массовое явление, и среди моих знакомых таких максимум полтора человека. Но даже они владеют техникой стихосложения. Ибо настоящий мастер стремится к совершенству, стремится расширить свой арсенал, чтобы максимально реализовать то, что ему было подарено Природой.

Когда Ольга прочитала мне своё стихотворение, я упала в обморок, ударилась лицом об пол и потом три дня ходила с фингалом под глазом. Шучу, шучу. Никуда я не падала, но была очень близка к этому. Мне хотелось воскликнуть: «Голубушка! Что за дичь ты написала? Ты себя слышишь? Ну почему?! Почему ты прогуливала в школе уроки литературы? Это же просто стыдно не знать таких элементарных вещей!» Может быть, попозже я покажу вам это стихотворе-

ние. Если вы не боитесь получить культурный шок и нервный срыв.

Но я ничего такого ей не сказала. Из несвойственного мне человеколюбия. Я сухо похвалила, намекнула, что тут есть над чем поработать и заказала себе ещё бокал вина. Ольга махнула рукой: я, мол, не Пушкин, сойдёт и так.

А уже ночью, после долгих раздумий и бутылочки мадеры я решительно сказала себе: пора! Пора уже написать простое и понятное пособие по основам стихосложения, в котором на пальцах объяснить, как устроена стихотворная речь. Чтобы изучивший его мог сам увидеть косяки в своих стихах, ужаснуться и легко исправить очевидные ляпы. И тогда читатель перестанет посмеиваться, а восхищённо ахнет и скажет: «Что это за поэт такой интересный? Надо бы его ещё почитать».

И я, отложив все дела, отдав Ольге билеты на премьеру в Мариинском театре, отказавшись от предложения одного знакомого отдохнуть на Бали, засучила рукава и взялась за написание этой книги.

Сразу хочу предупредить читателя – это не учебник, не академический труд и ни в коем случае не самоучитель стихосложения. Самоучитель, надеюсь, ещё впереди. Это доходчивое изложение основ стихотворной речи с примерами и подробным разбором в помощь тем, кто прогуливал или подзабыл школьные уроки.

Скажем честно: эта небольшая книга не научит вас писать

стихи. Поэзия гораздо шире стихосложения. Но если вы не уверены, что подобно Пушкину съели не одну собаку в этом деле, эта книжка поможет вам разобраться в том, как устроена стихотворная речь, понять азы техники стихосложения, чтобы грамотно и красиво выразить поэзию своей души в ваших гениальных строках. И кто знает, может быть когда-нибудь, получая какую-нибудь поэтическую премию, а то и Нобелевскую по литературе, стоя на сцене с золотой статуэткой Пегаса, вы в своей речи поблагодарите не только маму с папой и Пушкина, но и меня за этот небольшой учебник, давший вам старт в Большую Поэзию.

Дорогой читатель, я надеюсь – нет, я уверена! – что ты не Ольга Жиропузова. Что ты хочешь писать хорошие, грамотные стихи, дарить людям истинное удовольствие, а не вызывать у них усмешки и чувство неловкости. Поэтому смелее в путь! Я помогу тебе сделать несколько первых шагов. Отключи телефон, сходи в туалет. Мы начинаем увлекательное путешествие к твоим стихам.

Чем стихи отличаются от прозы?

Однажды моя свекровь от первого брака попросила меня написать стихотворение для их кружка бального танца, который она посещает в свободное от домашних дел время.

– Бэллочка, у нас юбилей, четыре года. Будет большой концерт с чаепитием, песнями и плясками. Девочки попросили тебя какой-нибудь стишок придумать, – сказала она.

Я очень хорошо отношусь к бывшей свекрови, за многое ей благодарна, особенно за то, что она надоумила своего сына подать на развод, но как раз в это время я готовила к выпуску свой новый сборник.

– Марина Михайловна, голубушка. Совершенно нет времени. Все сроки горят. Не обижайтесь. Вот возьмите книжку моих стихов. Может быть, что-нибудь там подберёте.

Свекровь книгу взяла, но, по-моему, немного обиделась.

Через две недели она вернула мне мой сборник, заботливо обёрнутый крафтовой бумагой. Марина Михайловна всегда очень аккуратно относится к книгам, особенно чужим. Старая школа.

Но когда она ушла, я обнаружила, что это был не мой сборник стихов, а роман «Синие руки судьбы» какого-то Петра Норпинденштейна. Вот как можно было перепутать мои стихи с непонятной прозой неизвестного автора? А может быть, это была её маленькая месть?

Но на самом деле вопрос, затронутый бывшей свекровью, очень важен. Давайте разберёмся в этом.

Как известно, поэты пишут стихами, а прозаики пишут прозой. Так уж исторически сложилось. И это правильно, пусть каждый занимается своим делом. Но как отличить стихи от прозы? Вопрос совсем не праздный и несёт в себе сугубо практический смысл. Понимать, чем одно отличается от другого, необходимо, чтобы во время написания стихотворения, не дай бог, не написать какую-нибудь прозаическую хрень. И чтоб читатель не разводил потом в недоумении руками: аллё, гараж, а где стихи-то?!

Мы не будем вслед за героем Мольера говорить, что всё, что не проза, то стихи, а то, что не стихи, то проза. Он, конечно, всё правильно сказал, но такое определение нам ничего в практическом смысле не даст.

Кто-то наблюдательный уверенно скажет: стихи пишут в столбик! А я ему отвечу: ну, конечно, ага-ага. Если записать в строчку бессмертное стихотворение Пушкина «Мой дядя самых честных правил», оно перестанет быть стихотворением?

Его пример другим наука. Но, божже мой, какая скука с больным сидеть и день и ночь, не отходя ни шагу прочь! Какое низкое коварство полуживого забавлять, ему подушки поправлять, печально подносить лекарство, вздыхать и думать про себя: когда же чёрт возьмёт тебя!

Пусть первый кинет в меня бюстом Пушкина, кто скажет, что это проза.

А если записать столбиком новость из интернета, она станет стихотворением?

*Гигантский сом,
обнаруженный
В подвалах Эрмитажа,
Оказался двоюродным братом
Филиппа Киркорова.*

Стихи?

А представьте себя, например, мускулистым немецким сантехником. И вот вы пришли ко мне чинить кран. И пока вы с головой залезли под мойку, я читаю вам такое:

*Über allen Gipfeln
Ist Ruh,
In allen Wipfeln
Spürest du
Kaum einen Hauch;
Die Vögelein schweigen im Walde.
Warte nur, balde
Ruhest du auch.*

Как вы определите, что это стихи? Вы же не видите, столбиком я их читаю или нет.

(Те, кто не знаком с творчеством Гёте в подлиннике, могут для этого эксперимента взять русский эквивалент приведённого произведения, например, «Горные вершины спят во тьме ночной...» известного поэта Лермонтова.)

Ну, хорошо, скажет этот кто-то и снова выдаст очередную порцию чепухи: тогда стихи это то, в чём есть рифма. Ну да, ну да. А как же белые стихи? Которые без рифмы, от слова совсем.

*Когда б я вас обманывать хотел,
Признался ль я, сказал ли я то имя,
Которого не можете вы слышать?
Где ж видно тут обдуманность, коварство?*

Где тут рифмы?

А перечитайте мой предыдущий абзац, который идёт перед цитатой из «Каменного гостя» Александра Пушкина. «Снова – слова», «чепухи – стихи», «тогда – ну да». Чем не рифмы? Получается, что этот абзац тоже стихи?! Да ладно!

«А! – догадается кто-то более прозорливый. – Стихи они ритмичные, в них есть стихотворный размер. А прозаик пишет абы как. Никакого ритма».

А вы почитайте Гоголя, Николая Васильевича. Его проза настолько размерена, что иного рифмоплёта легко за пояс заткнёт. Что же он стихами писал? И хотя его «Мёртвые души» называются поэмой, но написаны они прозой, пусть и очень ритмичной.

Или вот возьмём кусочек из прозаического произведения того же покойного Пушкина.

—Германн немец, он расчётлив. Вот и всё, — ответил Томский. — А если кто для меня непонятен, так это моя бабушка, графиня Анна Федотовна.

Прислушайтесь к началу отрывка. Это же классический четырёхстопный хорей! Сразу две строки. (Если вы толком не знаете, что такое хорей или вас пугают другие непонятные слова, не переживайте. Скоро мы со всем этим разберёмся. А пока так: четырёхстопный хорей — это один из стихотворных размеров.)

*Германн немец, он расчётлив.
Вот и всё, — ответил Томский.*

Правда же, похоже на начало стихотворной сказки?

*За морями, за лесами,
За высокими горами...*

И дальше:

«Если кто для меня непонятен» — трёхстопный анапест (ещё один стихотворный размер).

Давайте допишем эту "строку" до полноценного четверостишия, чтобы убедиться в том, что это стихотворно органи-

зованная фраза.

*Если кто для меня непонятен,
Я его не пытаюсь понять.
«В человеке, увы, много пятен», –
Говорила мне Стёпина мать.*

И в этом же отрывке:

«Так эта моя бабушка, графиня» – пятистопный ямб (тоже размер).

Вставим эту строку в четверостишие.

*«Так эта моя бабушка, графиня!» –
Сказал нам офигевший Колобок
И тут же, удивлённо лоб морщина,
Глазами показал на Фрекен Бок.*

Или вот возьмём предложение из повести всё того же Пушкина «Капитанская дочка»:

Проснувшись поутру довольно поздно, я увидел, что буря утихла.

Вроде, проза. Но первая часть предложения – это пятистопный ямб. Добавим для наглядности строчку в рифму:

*Проснувшись поутру довольно поздно,
Он бросил мрачный взгляд на тёщу грозно.*

А вторая часть фразы – трёхстопный анапест:

Я увидел, что буря утихла.

Впрочем, солнце по-прежнему дрыхло.

И это я ещё не говорю о свободном стихе, который иностранные чужеземцы называют по-буржуйски верлибром. Ритмически он больше напоминает прозу, хотя очкастые литературоведы относят его к стихам.

И что теперь делать? Как быть? Какой вывод следует из этой запутанной ситуации?

Ответ вас удивит. А никакой! Не надо из неё делать никаких выводов. Потому что и так всё очевидно – бывают стихи с рифмой, в столбик, со строгой ритмической организацией текста. А бывают без чего-то этого или вообще без всего. Стихи они разные.

Как писать, решать вам. Вы вообще можете забить на всю эту ерундистику и строчить стихи хоть правой, хоть левой ногой. Для тех, кто не хочет изучать стихосложение, кому пофиг как устроены стихи, у меня есть один секретный лайфхак. Записывайте, пригодится.

Смело пишите, не заморачиваясь всей этой стихотворной ерундой. А когда вам будут предъявлять претензии, упорно стойте на своём и уверенно заявляйте, что вы поэт, вы так видите, что это новая форма поэзии, и вообще вы современный Гоголь пополам с Гомером, а все остальные дураки и

ничего не понимают.

Только вот всё новое и прогрессивное обычно поначалу плохо принимают. Могут побить. Будьте к этому готовы.

Вот практически всё, что я могу сказать вам по этому вопросу. Поэтому мы заканчиваем наше обучение стихосложению. Спасибо, что выслушали, с вами было интересно. До новых встреч.

Поверили? Шутка. Рано обрадовались.

В следующей главе мы с вами начнём изучать, как устроены стихи, которые с рифмой и со строгой ритмической организацией. Я вам расскажу о разных системах стихосложения и откуда они взялись. Но, прежде чем перелистывать страницу, попробуйте самостоятельно ответить на простой вопрос: чем Пушкин отличается от Маяковского? Подумайте немного.

А я жду вас в следующей главе.

Коротко о главном

1. Стихотворная речь отличается от прозаической. Чаще всего это отличие легко определяется на слух, а иногда и на взгляд. У стихотворной речи есть несколько формальных признаков.

2. К таким формальным признакам стихотворной речи относятся:

- запись текста "столбиком";
- разбиение текста на четверостишия или другие равные между собой по количеству строк порции (строфы);
- ритмичность речи;
- наличие в тексте рифмы (созвучий).

3. Все эти признаки могут как присутствовать, так и отсутствовать в стихотворении, как все сразу, так и по отдельности.

4. Существуют разные системы стихосложения, и стихи, написанные в них, иногда очень сильно отличаются друг от друга.

5. В этой книге мы будем говорить о стихах, основные отличительные признаки которых – ритмичность и рифма.

Почему Маяковский не Пушкин

И снова здравствуйте. В предыдущей главе я дала вам задание написать эссе, чем Пушкин отличается от Маяковского. Помните? Ну, это, на самом деле, очень простой вопрос. Вы наверняка сразу на него ответили: у Пушкина были бакенбарды, а у Маяковского их не было. Я лично с детства их по бакенбардам различаю.

Но если говорить об их стихах, то любой дурак отличит на слух стихотворение Пушкина от стихотворения Маяковского. Даже если читать их на монгольском языке или все слова в них заменить на другие. Да даже если не на слова, а на цифры. Проверим? Вот вам два четверостишия. Прочитайте вслух и с выражением, делая акцентированные ударения в каждом числительном.

*20, 16, 9, 70 –
13, 80, 17, 10?
1000, 30, 12, 70,
40, 500, 14, 8.*

И второе:

*18, 40, 9
800, 500, 1
10, 10, 20, 8*

Прочитали? А теперь ответьте: кто что написал?

Догадаться несложно. Возможно, вы по ритмическому рисунку на слух даже узнали эти стихи.

*Лошадь, не надо. Лошадь, слушайте –
чего вы думаете, что вы их плоше?
Деточка, все мы немножко лошади,
каждый из нас по-своему лошадь.*

Это, как вы уже догадались, Маяковский. А во втором случае был Пушкин.

*Прибежали в избу дети,
Второпях зовут отца:
«Тятя! тятя! наши сети
Притащили мертвеца».*

Даже если у вас совсем беда с ритмическим слухом отличить ушами стихи Пушкина от стихов Маяковского вы сможете легко.

А почему эти два поэта так сильно отличаются друг от друга на слух, что их невозможно спутать? А потому, что они писали в разных системах стихосложения.

Что же это за системы такие и откуда они взялись? Давайте разбираться.

Но сначала ответим на такой вопрос: за счёт чего образуется ритм? В любой форме – в музыке, в жизни, в орнаменте, в речи? Правильно – за счёт размеренного повторения одинаковых элементов. Размеренного в том смысле, что они повторяются через определённые промежутки времени.

В мире оно всё так, всё повторяется. Тиканье часов каждую секунду – тик-так, тик-так. Непростые понедельники после весёлых выходных – раз в семь дней. Выплаты по кредиту – каждый месяц. Перестук колёс и мелькание столбов за окном, когда ты, одинокая и покинутая, печально сидишь в вагоне-ресторане... Правда, если ты сидишь радостная, они тоже мелькают размеренно, но уже весело.

А какой элемент может повторяться в стихотворной речи? Не торопитесь с ответом. Не всё так просто, как может показаться на первый взгляд. Тут всё зависит от конкретного языка. В разных языках из-за разных их особенностей могут повторяться разные элементы, что и определило различные системы стихосложения. А началось всё с древних греков.

У этих самых греков в их древнегреческом языке была одна интересная фишка – гласные звуки у них различались по длительности. Одни произносились кратко, другие в два раза дольше. Это и легло в основу системы стихосложения, которая получила название **метрической**. За единицу метра в ней было принято сочетание долгих и кратких слогов. Понятие стопы возникло именно в древнегреческой поэзии. Мы ещё поговорим о стопе, а пока только запомним, что сто-

пой называется минимальная повторяющаяся часть стихотворной строки, которая и обеспечивает ей ритмичность.

Только вместо ударного слога, как это сейчас принято у нас, древние греки использовали долгий. Русское стихосложение много позаимствовало у них, и многие понятия и термины пришли именно оттуда.

Другая система стихосложения возникла в Европе немногим позже. Основана она была на том, что в некоторых языках ударения строго фиксированы и стоят на определённых местах в слове. Скажем, во французском, на последнем слоге – «мер-СИ», «пар-ДОН», «конь-ЯК», «вер-ми-ШЕЛЬ», «ре-МОНТ о-бу-ВИ». (В нашей книге ударные слоги для наглядности я буду писать прописными, т. е. большими буквами.) В польском языке ударения падают на предпоследний слог слова, в чешском на первый, и так далее. Примеры подберите сами. Это вам домашнее задание на выходные.

Так вот. Поскольку в таких языках и так понятно, где находятся ударения, нет нужды учитывать их и придавать им важное значение. Ухо носителей языка по привычке само слышит и предсказывает ударное место в слове. Поэтому за основу метра в стихосложении там взяли другой элемент – слог. И такая система называется **силлабической** (или силлабикой), от опять же древнегреческого слова «силлабе» – слог.

Наши просвещённые умы XVII века, обратив внимание на прогрессивный запад, скопировали его силлабическую си-

стему стихосложения и в своих стихах развивали именно её. Вот любим мы тупо копировать всё с запада! Но русский язык отличается подвижностью ударения. Оно может попадать на любой слог в слове. Хоть на первый, хоть на второй, хоть на двадцать седьмой, если в слове двадцать семь и более слогов. Поэтому силлабика в русском стихосложении выглядит несколько искусственно.

Вот образец поэзии того времени. (Всегда читайте стихи вслух – развивайте своё поэтическое ухо. Оно вам пригодится для написания стихов. Без этого придётся считать слоги и загигать пальцы.)

*Что ж молчишь? Ужли твои уста косны стали?
Не знаешь ли, сколь нам друг полезен в печали?
Сколь много здравый совет полезен бывает,
Когда тому следовать страсть не запрещает?*

Здесь в каждом стихе (в каждой строчке) по 13 слогов. Пересчитайте, если не верите. А вот ударения тут вообще не упорядочены, разбросаны хаотично по всему тексту без всякой системы. Слово кто-то нёс пакет с гвоздями и рассыпал по дороге. Да и количество ударений в строках разное. Посчитайте сами. В первой семь, во второй и третьей по шесть, а в четвёртой пять. Звучит не очень привычно, правда?

Давайте напишем что-то подобное на современном языке, может уху поприятнее будет?

*Чего замолчал-то? Язык проглотил, что ли?
Забыл, что вчера зашвырнул на антресоли?
А ну-ка лезь на стул и доставай быстрее.
А то мы тебя, ей-богу, вздёрнем на рее.*

Слогов тут, как и в предыдущем примере, тоже по 13 в каждой строчке, а ударений пять, четыре, пять и пять.

Не, тоже не очень похоже на привычные нам стихи.

Параллельно с официальным, книжным стихосложением на Руси существовало ещё одно – народное, устное. Народ оказался более чувствителен к своему языку, чем учёные стихотворцы. Хотя книжные поэты наверняка и называли народных самозванцами и графоманами.

В языках с подвижным ударением, к числу которых относится и русский, в стихосложении основой метра является именно ударение. Такая система стихосложения называется **тонической**.

*Во стольном во городе во Киеве
У ласкового князя у Владимира
А явилось чудо неслыханное:
Наехало Идолище поганое...*

В каждой строке тут по три ударения. Какой-нибудь наблюдательный зануда может возразить: как это по три, слов, например в первой строке шесть, а ударения три? Да, три.

Предлоги, союзы и служебные слова в речи примыкают к словам, к которым относятся, и не несут на себе ударения.

(во-СТОЛЬ-ном) (во-ГО-ро-де) (во-КИ-е-ве)
(у-ЛАС-ко-во-го) (КНЯ-зя) (у-вла-ДИ-ми-ра)

А вот число слогов в стихах не одинаковое: в первом 11, а в остальных по 12.

Наши классики тоже иногда использовали народный стиль. Вспомните стилизацию Лермонтова «Песню про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова», например. Или пушкинскую «Сказку о попе и работнике его Балде».

Так в русской поэзии и существовали параллельно две системы – в книгах силлабическая, в устном народном творчестве тоническая. Книжные поэты считали слоги, не обращая внимания на ударения, а народные графоманы наоборот – выдерживали количество ударений, забив на количество слогов.

И вот в XVIII веке этому безобразию наконец был положен конец. Положили его двое замечательных дядек – Тредиаковский и Ломоносов. Они провернули реформу русского стихосложения, соединив преимущество двух систем, силлабической и тонической, в одной – в **силлабо-тонической**. Они объединили книжную и народную поэзию, обратив внимание в стихе (т. е. в строчке) и на количество слогов, и на

количество ударений. Стихи стали гораздо благозвучнее для русского уха.

Почитаем, например, Михайлу Василича Ломоносова.

*Мы славу дщери зрим Петровой,
Зарёй торжеств светящу новой.
Чем ближе та сияет к нам,
Мрачнее ночь грозит врагам.*

Уже вполне себе привычные нашему уху стихи, правда? Хотя и звучат немного неестественно, по-книжному. Забегая вперёд, скажем, что это четырёхстопный ямб. В каждой строке здесь по четыре ударения (не забывайте, что некоторые односложные слова читаются безударно: (*чем-БЛИ-же*), а в смежных рифмующихся строках по одинаковому количеству слогов – в первых двух по девять, во второй паре по восемь. Не пугайтесь, если что-то сейчас непонятно, мы ещё с вами всё это подробно разберём.

Но потом случился настоящий прорыв. Поздним осенним вечером 1798 года 28-летний Серёжа Пушкин со словами «Надюша, я уже здесь...» вошёл в спальню своей жены. Что там происходило между ними доподлинно не известно, но через 9 месяцев на свет появился мальчик Саша, который впоследствии стал Александром Сергеевичем Пушкиным, и который на практике развил русское силлабо-тоническое стихосложение. Вот все говорят – Пушкин, Пушкин... Но ведь не просто же так говорят, его вклад в русскую поэзию

на самом деле огромен.

XX век сказал своё веское слово в нашей поэзии. Параллельно с силлабо-тоникой стало бурно развиваться почти забытое в девятнадцатом веке тоническое стихосложение. Маяковский, Блок, Бальмонт, другие поэты серебряного века, а позже Вознесенский, Рождественский, Бродский... В тонике существует огромное разнообразие – ударный стих, акцентный, тактовик, паузник, дольник... Но мы в этой книжке не будем разбегаться белкой по дереву, а сосредоточимся на силлабо-тоническом стихосложении. Т. е., условно говоря, будем учиться писать не как Маяковский, а как Пушкин. С поправкой на объём дарования, данный нам Создателем, конечно.

На этом, пожалуй, на сегодня мы закончим. Дежурные сотрите с доски, остальные свободны до следующей главы.

Коротко о главном

1. Существуют различные системы стихосложения, в которых используются разные принципы ритмической организации речи. Стихи, написанные в разных системах, звучат совершенно по-разному. И их легко отличить на слух.

2. Ритм, в том числе и в речи, образуется за счёт размеренного повторения каких-либо одинаковых элементов.

3. Повторяться, организуя ритм, может всё что угодно – звуки, узоры, графические элементы, предметы и другие

объекты. Вплоть до полнолуний, авансов и утюгов.

4. В стихотворной речи в организации ритма могут участвовать слова, слоги, ударения. В разных культурах сложились разные системы стихосложения, использующие разные особенности языков. И эти системы, как уже говорилось, могут заметно отличаться друг от друга.

5. В древней Греции, например, возникла **метрическая** система стихосложения, в которой ритм образуется за счёт повторения **стоп** – единообразных групп долгих и кратких слогов.

6. Русское стихосложение многое взяло от древнегреческой традиции, адаптировав её под особенности русского языка.

7. В языках с фиксированным ударением в слове (персидский, французский, польский и др.) сложилось **силлабическое** стихосложение, в котором за основу метра взято количество слогов.

8. В языках с подвижным ударением в слове, к которым относится и наш любимый русский, возникло **тоническое** стихосложение. Ритмообразующим элементом в стихотворной речи в этой системе выступают ударные слоги.

9. В русской книжной поэзии вплоть до середины XVIII века упорно использовалась принятая в западной Европе силлабическая система стихосложения.

10. Народ же, сочиняя песни, былины и стихи, делал это в рамках тонической системы.

11. Долгое время в русской поэзии параллельно так и существовали две системы стихосложения – силлабическая и тоническая.

12. В XVIII веке В. К. Тредиаковский и М. В. Ломоносов положили конец этому безобразию, реформировав русское стихосложение. Они объединили преимущества этих двух систем. Так возникло **силлабо-тоническое** стихосложение.

13. Огромную роль в развитии русской поэзии и силлабо-тонического стихосложения сыграл Александр Сергеевич Пушкин. Не просто так его называют Нашим Всем и Солнцем русской поэзии. Заслужил.

14. В настоящее время в русской поэзии широко используются две системы стихосложения: тоническое и силлабо-тоническое.

Основы ритмики: стопа

Ну что ж? Приступаем к изучению силлабо-тонического стихосложения. Как говорили во времена моего озорного детства: «Повторение – мать учения. Официант, ещё по сто пятьдесят!» Нет-нет, пить мы с вами сейчас не будем, а для начала вспомним то, что уже знаем.

Ритм стихотворной речи образуется за счёт размеренного повторения какого-то элемента, которое и создаёт ритмический рисунок. В разных системах стихосложения это разные элементы. Может повторяться количество слогов в строчках. И тогда это **силлабическое** стихосложение. Может повторяться количество ударений. И это **тоническое** стихосложение. А вот в **силлабо-тоническом** стихосложении повторяется и то и другое – и количество слогов, и количество ударений. Подробности смотрите в предыдущей лекции, если вы её пропустили или уже забыли.

Повторяющийся элемент в стихотворной речи, который придаёт ей ритмичность, называется **стопой**. Это, если говорить красиво, кирпичик, из которого строится стихотворение. Архитекторы и прорабы оценят этот образ.

Что такое эта самая стопа? Как она устроена? И как используется в стихосложении? Давайте возьмём увеличительное стекло и повнимательнее к ней присмотримся.

Стопой называется группа из двух и более слогов, один

из которых ударный, а остальные безударные. Повторяясь раз за разом, стопа задаёт ритм, как барабанщик в военном оркестре. Ударный слог – это громкий удар барабана: *БУМ!* А безударные слоги – это удары потише: *тюк, тюк*.

Прочитайте ниже вслух партию барабана, выделяя голосом сильные удары и хлопая ладошкой по ноге или столу – на «*БУМ*» хлопайте сильнее, на «*тюк*» тихонечко. Если рядом есть непослушный оболтус, который вам сейчас мешает, можно похлопать его по попе. Только не очень сильно, чтобы у ювенальной полиции не было к вам вопросов.

Итак:

БУМ-тюк-тюк БУМ-тюк-тюк БУМ-тюк-тюк БУМ-тюк-тюк

И ещё разок.

БУМ-тюк-тюк БУМ-тюк-тюк БУМ-тюк-тюк БУМ-тюк-тюк

Прохлопали? Какую музыку играет барабанщик?

*Ра́з-два-три, ра́з-два-три,
Ра́з-два-три, ра́з-два-три...*

Правильно, вальс.

Теперь давайте напишем слова к этому вальсу. Сама собой напрашивается строка из Лермонтова:

Тучки небесные вечные странники...

Но давайте не будем тревожить классика, тем более что мы с вами и сами способны написать не менее прекрасные строки.

Например, такие:

Голая бабушка прыгала весело.

Бабушка дедушку утром повесила.

М-да... Грустный вальс какой-то получился. Ну да ладно. Потом что-нибудь повеселее придумаем. А пока давайте разобьём нашу песенку на стопы. Для наглядности будем заключать их в скобки, а ударные слоги писать большими (прописными) буквами.

(ГО-ла-я) (БА-буш-ка) (ПРЫ-га-ла) (ВЕ-се-ло)

(БА-буш-ка) (ДЕ-душ-ку) (УТ-ром-по) (ВЕ-си-ла)

Видите? Каждая стопа состоит из трёх слогов, и первый слог во всех стопах ударный, остальные два безударные. Такая стопа по-древнегречески называется дактиль, но подробнее мы об этом потом поговорим. Сейчас нам важно обратить внимание на то, что единообразные сто-

пы, повторяясь, задают ритм ударным слогом и равномерным расстоянием в два безударных слога между ударениями: (**УДАРНЫЙ**-безударный-безударный), (**УДАРНЫЙ** -безударный-безударный)... И так далее. Даже услуг барабанщика нам не потребовалось.

Если вы учились в консерватории по классу арфы или контрабаса, вы наверняка уже заметили, что стопы очень похожи на музыкальные такты. Ударный слог в стопе соответствует сильной доле такта, а безударные слабым долям. И вся музыкальная фраза состоит из тактов, как стихотворная строка из стоп. Структура такта задаёт ритмическую организацию музыки, так же как структура стопы определяет ритмический рисунок стихотворения. Да и вообще стихосложение имеет очень много общего с музыкой. Не случайно стихи могут звучать так же, как музыкальное произведение – то напевно и размеренно, то ритмично или нервно в зависимости от того, что автор хотел передать. И не просто так стихи и музыка иногда сливаются в экстазе, например, в песнях, романсах или ариях. Можно сказать, что они созданы друг для друга.

Прежде чем мы окунёмся в стихотворную строку и стихотворные размеры, давайте рассмотрим, какие бывают стопы. Так сказать, оценим масштабы этой полянки.

На самом деле тут всё очень просто. Не сложнее арифметики за первый класс школы с художественным уклоном. Стопы отличаются друг от друга, во-первых, по количеству

слов, а, во-вторых, по месторасположению ударного слога в них. И вариантов тут немного.

Стопы могут состоять из двух слогов, из трёх, из четырёх и так далее. Давайте пробежимся по каждой из этих групп.

Двусложные стопы. Тут всё совсем просто – стопа состоит из двух слогов, ударного и безударного. Выбор места для ударного тут невелик – это либо первый слог, либо второй.

Если ударный слог следует первым, стопа называется **хореем**. Если вторым – называется **ямбом**. Давайте рассмотрим примеры. Ударные слоги, как и договаривались, будем писать большими буквами, а безударные маленькими. Читайте слова вслух, выделяя голосом ударения, и прохлопывайте все примеры, как мы это делали с вальсом про голую бабушку.

Вот слова, состоящие из одной стопы **хорея** (первый слог в них ударный, второй безударный):

(ЛЕ-то), (О-сень), (МА-ма), (НО-ги), (ЗНА-ли), (ДЕ-сять), (КРУГ-лый), (БЫСТ-ро)...

Подберите сами ещё 142 слова. Можете, конечно, не подбирать, но такой простейшей тренировкой вы постепенно разовьёте ритмический слух и приучите свой мозг легко находить нужные слова, когда будете писать очередной поэтический шедевр.

Впрочем, эта книжка не самоучитель. Самоучитель с про-

стыми, но полезными упражнениями ещё впереди.

Теперь давайте напишем что-нибудь хореем. Т. е. просто возьмём двусложные слова с ударением на первый слог и составим из них предложения. Ну, например, такое:

Петя любит Машу с Леной.

(ПЕ-тя) (ЛЮ-бит) (МА-шу) (С ЛЕ-ной)

Или:

Летом классно выпить пива.

(ЛЕ-том) (КЛАСС-но) (ВЫ-пить) (ПИ-ва)

И ещё давайте:

Гена сразу вымыл ноги.

(ГЕ-на) (СРА-зу) (ВЫ-мыл) (НО-ги)

Рано утром в доме тихо.

(РА-но) (УТ-ром) (В ДО-ме) (ТИ-хо)

Видите, как всё просто?

Итак, это был хорей – двусложная стопа с ударением на первом слоге.

Теперь перенесём ударение на второй слог. И у нас получится **ямб**. Приведу примеры, а вы снова читайте их вслух, выделяя ударные слоги голосом:

(зи-МА), (вес-НА), (сес-ТРА), (ви-НО), (бе-ЖАЛ), (о-ДИН), (сы-РОЙ), (смеш-НО)...

И снова потренируйтесь в подборе слов, состоящих из одной стопы ямба.

А мы давайте опять составим несколько строчек, на этот раз из стоп ямба. По такому же алгоритму – берём двусложные слова с ударением на втором слоге и составляем из них предложения.

Борис давно мечтал сплясать.

(бо-РИС) (дав-НО) (меч-ТАЛ) (спля-САТЬ)

Предать любовь никак нельзя!

(пре-ДАТЬ) (лю-БОВЬ) (ни-КАК) (не-ЛЬЗЯ)

Скажи, зачем тебе диван?

(ска-ЖИ) (за-ЧЕМ) (те-БЕ) (ди-ВАН)

Зима. Опять идут дожди...

(зи-МА) (о-ПЯТЬ) (и-ДУТ) (дож-ДИ)

Ничего сложного нет, правда же?

Теперь рассмотрим стопы из трёх слогов. В них помимо

ударного есть, как вы понимаете, и два безударных. И ударный может стоять на трёх различных местах. Разберём каждый вариант.

Если ударный слог стоит на первом месте, стопа называется **дактилем**. Вот примеры дактиля:

(ДЕ-душ-ка), (ВЕ-шал-ка), (РЮ-моч-ка), (ГОР-ды-ми), (ВКУС-ны-е), (БЕ-га-ли), (СЕМЬ-де-сят), (МЕД-лен-но)...

Давайте напишем четыре строки дактилем.

Глупые школьники радостно прыгали.

(ГЛУ-пы-е) (ШКОЛЬ-ни-ки) (РА-дост-но) (ПРЫ-га-ли)

Маленькой ёлочке осенью холодно.

(МА-лень-кой) (Ё-лоч-ке) (О-сень-ю) (ХО-лод-но)

Аннушка с Генрихом встретились вечером.

(АН-нуш-ка) (С ГЕН-ри-хом) (ВСТРЕ-ти-лись) (ВЕ-че-ром)

Здравствуйте, мальчики! Здравствуйте, девочки!

(ЗДРАВ-ствуй-те) (МАЛЬ-чи-ки) (ЗДРАВ-ствуй-те)
(ДЕ-воч-ки)

Перенесём ударный слог на второе место, и у нас получится **амфибрахий**. Вот слова, состоящие из одной стопы амфибрахия:

(ба-БУ-ся), (ве-РЁВ-ка), (ма-ДЕ-ра), (зи-МО-ю), (вы-СО-ких), (за-БЫ-ли), (две-НАД-цать), (от-МЕН-но)...

А вот несколько одностиший, написанных амфибрахией:

Однажды мальчишки играли в пиратов.

(од-НАЖ-ды) (маль-ЧИШ-ки) (иг-РА-ли) (в пи-РА-тов)

Артеми́й умылся холодной водо́ю.

(ар-ТЕ-мий) (у-МЫЛ-ся) (хо-ЛОД-ной) (во-ДО-ю)

Собаки рычали немного устало.

(со-БА-ки) (ры-ЧА-ли) (не-МНО-го) (ус-ТА-ло)

Га́лина за́чем-то купила́ лопату́.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.